

Разве он когда-либо позволял подобным вещам влиять на свою прибыль? Или же дело было в том, что тот человек показался ему искренним?

Если подумать, Стивен до сих пор так и не понял, был ли тот человек вообще человеком. Отпечатки зубов на гусяном крыле не были подделкой — это были следы звериных клыков. Правда, довольно мелкие, напоминающие укусы кошки.

Глаза того человека казались мягкими и добрыми, но золотая радужка удивительно напоминала звериный взгляд. Хотя зрачки у него не были вертикальными.

Стивен перевернулся на другой бок, задул свечу, освещавшую комнату, и в лунном свете, проникавшем сквозь окно, предался размышлениям.

Но если Бранд не человек, то кто же он? Не может же быть воплощением кошки? Но если бы он был кошкой, его зубы должны были бы оставаться человеческими, без острых клыков. Разве что они способны вытягиваться, как у вампира?

Но если он монстр, откуда у него такое глубокое понимание человеческой природы?

Или, возможно, просто в какой-то момент, когда он не смотрел, на стол запрыгнула кошка и откусила кусок от гусяного крыла... Но почему она не утащила добычу, а съела её прямо там?

Стивен никак не мог найти ответа. Он сжимал в руке маленькую коробочку с медом, думая о Бранде. Этот человек действительно был странным. Сам будучи выходцем из воровского мира, он помог вернуть кошелек, а не присвоил его. И сам Стивен не продал эту коробочку с медом как товар. Неужели он поддался влиянию и стал хорошим человеком?

— О, какая гадость! — Стивен встал, почувствовав, как по рукам пробежали мурашки. Он поставил коробочку с медом рядом со свечой и лег лицом к стене.

Слово «хороший» к нему совершенно не подходило.

Если не можешь понять — забей. Монстр Бранд или нет, это не повлияет на его заработок. Золотые монеты — вот о чем ему следовало думать.

...

Утро наступило с петушиным криком. Даже в городе невозможно избавиться от этой череды утренних серенад.

Сюй Юань поднялся, умылся и обдумывал планы на день. Когда он дернул за звонок, чтобы заказать завтрак, он наконец заметил движение на подушке.

Маленький кот перевернулся, потянулся на подушке, привычно вылизал лапы, приводя себя в порядок, а затем поднял глаза, все еще сонные после вчерашнего алкоголя: [Доброе утро, Хозяин.]

[Доброе утро. Хочешь хлеба?] Сюй Юань отломил кусочек и протянул ему.

[Хочу! Спасибо, Хозяин!] Маленький кот, оживленный видом еды, ловко вскочил на стол и принялся завтракать.

Быть системой удобно: кошачья еда кажется вкусной, и человеческая тоже.

Сюй Юань наблюдал за склонившей голову кошкой, налил молока в миску и поставил рядом, после чего приступил к своему завтраку.

Он ел не спеша, поэтому, когда он был еще на полпути, кот уже залпом выпил всё молоко из чашки.

[Еще хочешь?] — с улыбкой спросил Сюй Юань.

[Нет, спасибо.] Кот занялся вылизыванием шерсти.

Хотя хлеб был неплох, до мяса ему было далеко, что вполне могло усмирить кошачью жадность.

Однако вчерашнее вино было превосходным. Маленький кот прекратил вылизывать лапу, поднял голову и посмотрел на хозяина, который продолжал есть: [Хозяин, ты выходил□□ вечером?]

[Да, нужно было уточнить принадлежность Огнива,] — улыбнулся Сюй Юань.

Даже если патруль вмешался, мировая линия с его участием могла пойти иначе. Хант мог погибнуть, а Огниво нужно было либо найти у нового владельца, либо просто забрать самому.

[Ты взял меня с собой? Не случилось ничего непредвиденного?!] — кот был в шоке.

Например, он мог заблудиться, стать мишенью для воров, не расслышать тихий разговор или ввязаться в драку...

[Нет,] — спокойно ответил Сюй Юань.

Кот впал в уныние. Хотя он давно осознал себя бесполезной системой, вдруг... Ладно, у его

Хозяина не бывает «вдруг».

Как говорится: где упал, там и лежи.

Сюй Юань закончил завтрак, встал, оделся, пристегнул меч и посмотрел на кота, погруженного в раздумья: [Пойдем сегодня вместе?]

[Да!] Кот мгновенно вскочил и устроился у него на плече.

Хотя он любил лениться, каждый день с Хозяином был полон чудес. Иначе он бы просто остался в системном пространстве.

Сюй Юань вышел из комнаты с котом на плече. На рассвете в таверне еще не было гостей, но многие уже суетились, готовясь к новому дню.

Туман на улицах еще не рассеялся, сохраняя ночную прохладу. Сырой холод пронизывал до костей. Сюй Юань обошел носильщиков, переносящих грузы, и, слегка опустив поля шляпы при выходе, услышал голос, доносившийся из угла:

— Уважаемый господин.

К такому обращению он уже привык. Сюй Юань инстинктивно повернул голову и, увидев фигуру, сжавшуюся в углу, слегка изменился в лице. Он подошел ближе:

— Господин Фубин, когда вы пришли?

Тот был закутан в тот же плащ, что и вчера, рядом лежал толстый переплетенный альбом. Неизвестно, сколько времени он провел в ожидании, но его одежда пропиталась влагой, а волосы и аккуратно подстриженная борода выглядели растрепанными от сырости.

— Уважаемый господин... — Фубин попытался выпрямить окоченевшее тело, когда тот присел рядом, но обращение замерло на губах под мягким взглядом мужчины.

— Называйте меня просто Бранд, — сказал он.

Его голос и теплота во взгляде были подобны зимнему ветерку, согревающему душу. Фубин почувствовал, как тепло разливается по его заоченевшим конечностям.

— Господин Бранд, я пришел очень рано, но боялся побеспокоить ваш отдых и одновременно боялся, что вы можете выйти слишком рано, — объяснил Фубин. Он ждал здесь долго, но не жалел об этом. Мужчина перед ним действительно вставал рано, и такой шанс выпадал редко.

Если бы он его упустил, всю оставшуюся жизнь провел бы в сожалениях.

Сюй Юань посмотрел на его уставший, но искренний взгляд, встал и помог ему подняться:

— Тогда давайте обсудим вознаграждение.

Его ладонь излучала тепло, которое чувствовалось даже сквозь ткань плаща. Тело Фубина дрогнуло, и он инстинктивно отдернул руку:

— Господин Бранд, вам не нужно этого делать, я могу встать сам.

— Хорошо, — Сюй Юань не стал настаивать, видя его растерянность, и просто подождал, пока тот медленно поднимется. — Пойдемте со мной.

— Да, — Фубин разработал затекшие суставы и последовал за ним, пытаясь избавиться от онемения. Он заметил, что его спутник идет не быстро, словно специально подстраиваясь под его шаг.

Он обязательно будет добрым хозяином. Даже если оплата будет невысокой, Фубин готов был работать на него.

Когда Фубин смог идти нормально, Сюй Юань привел его в таверну и занял свободный столик:

— Один хлеб с бобами и стакан горячего молока.

— Хорошо, — официантка развернулась и ушла.

— Какое вознаграждение вы ожидали? — спросил Сюй Юань, глядя на сидящего напротив мужчину, который чувствовал себя не в своей тарелке.

Фубин старательно придерживал края одежды, чтобы не испачкать стул, и колебался:

— Триста медных монет в месяц.

Таков был месячный доход странствующих переписчиков. Правда, этот заработок был нестабильным. Но если бы удалось найти постоянную работу, его жизнь могла бы стать лучше.

— Господин Фубин, работы у меня для вас много, — улыбнулся Сюй Юань, видя его нерешительность. — Вы можете быть более уверены в себе.

Фубин опешил. Ему было трудно объяснить свое смущение. Хотя он мог делать многое, на деле он умел лишь писать вещи, которые никому не были интересны:

— Но вас ведь не интересуют мои книги.

— Нет, на самом деле они мне интересны, просто сейчас в них нет необходимости, — прямо ответил Сюй Юань.

— Чем же я могу быть вам полезен? — Фубин слегка наклонился вперед.

— Многим. Например, вашим навыками письма и рисования. Или тем, что вы хорошо знаете этот город, — улыбнулся Сюй Юань. — Это именно те способности, которые мне срочно нужны.

Фубин вспомнил пересуды о том, что он чужак. Господин Бранд, казалось, не обращал на это внимания.

— Тогда одна серебряная монета в месяц, — предложил Фубин.

— Здравствуйте, господин Бранд, вот ваш завтрак, — не дожидаясь ответа, вернулась официантка с горячей едой.

Аромат хлеба смешивался с запахом молока. Даже не пробуя, можно было понять, что эта еда согреет озябшее тело. Фубин прикусил губу, прижав рукой голодный желудок. У него не было достаточно денег, чтобы купить такой завтрак в такой таверне.

— Я уже поел, это завтрак для господина Фубина, — спокойно сказал мужчина напротив.

Казалось, он просто делал напоминание. Официантка, собиравшаяся поставить тарелку перед ним, слегка удивилась, но затем поставила ее перед Фубином и улыбнулась:

— Прошу прощения.

— Ничего страшного, — скованно произнес Фубин. Когда все блюда были расставлены, а официантка пожелала приятного аппетита, он с трудом выдал из себя благодарность.

— Спасибо.

Официантка ушла. Сюй Юань посмотрел на человека напротив, который не решался притронуться к еде, и улыбнулся:

— Это всего лишь простой завтрак, пожалуйста, не брезгуйте.

— Конечно, нет, — Фубин с облегчением выдохнул, взял мягкий, воздушный хлеб и откусил кусок.

Аромат пшеницы окончательно разбудил голод, который он до этого сдерживал. Хлеб, бобы... Даже если иногда было трудно глотать, молоко помогало смыть пищу.

Фубин съел всё до последней крошки. Когда он остановился, то заметил, что вспотел, а его будущий работодатель уже давно молчал.

Подняв глаза, он увидел, что тот не смотрит на него, а достал бумагу и перо и выводил строки, похожие на произведения искусства.

Заметив его взгляд, Сюй Юань поднял глаза и улыбнулся:

— Подождите немного.

— Хорошо, — кивнул Фубин.

Официантка убрала пустые тарелки. Фубин наблюдал за движением пера, размышляя о том, чем он может быть полезен, и вспоминая клевету и пересуды окружающих.

Нельзя было отрицать внешность и ауру этого молодого человека, но именно их использовали, чтобы очернить его. Узнав, что он ночевал на чердаке таверны Бенсона, люди решили, что он нищий мошенник.

Фубин тоже сомневался, не обманывают ли его, но изящный почерк и мягкие слова словно доказывали обратное: этот юноша совсем не такой, каким его представляли другие.

— Вот список предстоящих задач и соответствующее вознаграждение. Если вас всё устраивает, подпишитесь в правом нижнем углу, — Сюй Юань закончил писать под его незаметным наблюдением и протянул новый контракт.

— О, хорошо, — Фубин, чувствуя легкое напряжение от того, что его поймали на разглядывании, взял пергамент. Почерк был таким же красивым, как он и ожидал, одним взглядом на него можно было насладиться. Хотя некоторые слова были ему незнакомы, общий смысл был понятен.

Как и сказал его будущий работодатель, ему нужно было заниматься сортировкой материалов, рисованием и предоставлением информации о городе. Начальная зарплата составляла две серебряные монеты в месяц. После трехмесячного испытательного срока она вырастет до трех серебряных монет. Менее чем за год он сможет накопить целый золотой — о таком он раньше даже не смел мечтать.

Это было невероятно заманчиво, причин отказываться не было никаких.

Фубин взял перо, сдерживая дрожь в дыхании, подписал документ и вернул его:

— Я подписал, господин Бранд.

— Тогда отправляемся, — Сюй Юань взглянул на подпись, свернул пергамент и встал.

— Хорошо, хозяин, — Фубин также поднялся, сразу изменив обращение.

Сюй Юань подумал о принятых в эту эпоху формах обращения и не стал исправлять его.

Фубин не задавал вопросов, просто шел следом и отвечал на вопросы, касающиеся элементарных вещей, пока они не остановились у магазина одежды.

— Хозяин, вы хотите купить одежду? — Фубин открыл дверь и спросил между делом.

— Да, я думаю, тебе нужна более удобная одежда, — улыбнулся Сюй Юань.

Фубин замер на месте, глядя на входящего внутрь:

— Но ткани здесь очень дорогие.

Здесь не продавали льняные изделия. Это было место, куда он раньше боялся даже заглядывать.

— Поверь мне, они тебе нужны, — сказал Сюй Юань.

Фубин не понимал почему, но требование хозяина было законом:

— Хорошо.

Одежда, которую выбрал Сюй Юань, тоже была длинным плащом, но рукава стали узкими, а пояс — кожаным. Мягкая на ощупь кожа была непривычной для Фубина после льна, но действительно гораздо более комфортной и удобной.

— Где в Тансане покупают бумагу и перья? — спросил Сюй Юань, глядя на человека, который вышел из магазина и словно стал стройнее.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — Фубин, прижимая к себе свою книгу, повел его вперед. — Какую именно бумагу и перья вы хотите купить?

— Нужны и пергамент, и папирус, — ответил Сюй Юань.

— Бумага семьи Кармен считается лучшей в Тансане, — добросовестно ответил Фубин.

Благодаря его проводнику Сюй Юань без труда купил всё необходимое. Более того, ему не пришлось торговаться: навыки Фубина в торге за канцелярские товары были непревзойденными.

Купив бумагу и перья, Сюй Юань, пока солнце еще не стало жарким, привел его к зданию гильдии. Даже утром здесь было многолюдно.

Одного присутствия Сюй Юаня было достаточно, чтобы привлечь внимание многих людей. А вместе с полностью обновленным Фубином они стали центром притяжения взглядов, провожавших их до самого входа в здание.

— Боже мой, это же Фубин!

— Он все-таки решил работать на этого Бранда.

— Ткань на нем, кажется, хлопковая. Выглядит так же, как на господине Ньюмане.

— Господин Бранд действительно мошенник?

— Кто знает? Мы знаем только, что он чужак, — кто-то пожал плечами, но в глазах сквозила неприкрытая зависть. Ведь даже богатые аристократы не одевают своих слуг в такую очевидно дорогую одежду.

Похоже, Фубину действительно улыбнулась удача.

— Возможно, однажды он останется ни с чем, — фыркнул сапожник, но в данный момент никто не обратил на него внимания.

— Дорогой господин Бранд, вы пришли, — Ньюман радушно встретил его, едва увидев. Ему было все равно, что другие называют его мошенником. Его интересовала только реальная серебряная монета чаевых, полученная вчера. — Люди, с которыми вы договаривались, уже ждут вас. Пожалуйста, следуйте за мной.

— Хорошо, — Сюй Юань кивнул и последовал за ним наверх.

...

— Прошу прощения, господин Стивен, господин Бранд ушел очень рано сегодня утром, — с легкой ноткой извинения сказала Дейси.

— Похоже, у него хороший темп, — тихо пробормотал Стивен.

— Что ты сказал? — Дейси не расслышала.

— Ничего. Просто передайте ему, когда он вернется, что я заходил, — Стивен, опираясь на рукоять меча, улыбнулся. — Извините за беспокойство.

— Никакого беспокойства, — мягко улыбнулась Дейси. — Он очень приятный в общении человек.

Рука Стивена, сжимавшая рукоять меча, слегка замерла. Он плотно сжал губы, но ничего больше не сказал, развернулся и, выходя за дверь, бросил:

— До встречи.

Его интуиция подсказывала, что питать чувства к этому парню — не лучшая идея. Но Дейси работала здесь давно, и она, вероятно, понимала это лучше него. Ему не нужно было ее предупреждать.

<http://bllate.org/book/18299/1758524>